

Джордж Кэтлетт Маршалл
(1880—1959)

5 июня 1947 г., выступая в Гарвардском университете, государственный секретарь США Джордж Кэтлетт Маршалл изложил план восстановления экономики европейских стран, пострадавших в результате Второй мировой войны (1939—1945), а также в результате обрушившихся на континент жестоких холодов зимы 1946/47 г. Предложенный план вошёл в историю под названием «план Маршалла». Согласно этому плану, Правительство Соединенных Штатов Америки намеревалось выделить до 20 миллиардов долларов на оказание экономической помощи бедствующим странам Европы при условии их согласия на скоординированные действия и выработки ими разумного плана использования выделяемых на их нужды средств. План Маршалла

предусматривал оказание помощи и Западной Германии. В своем выступлении Маршалл упомянул о готовности США включить в число бедствующих стран и Советский Союз, но Правительство СССР категорически отвергло это предложение, назвав американскую программу помощи Европе трюком, рассчитанным на закабаление европейских стран. Отказ СССР от участия в плане Маршалла облегчил прохождение соответствующего закона через Конгресс США, который в противном случае, скорее всего, его бы не утвердил.

В соответствии с планом Маршалла к 1953 г. США планировали ассигновать на оказание помощи странам Европы 13 миллиардов долларов. Содействуя восстановлению европейской экономики, этот план оказался весьма прибыльным и для американской экономики. Полученные европейцами средства использовались ими прежде всего для приобретения и США необходимых товаров и оборудования, которые подлежали доставке в европейские страны исключительно на американских кораблях.

Вплоть до начала войны в Корее (1950—1953) помощь, оказываемая Соединенными Штатами Европе, не включала военную помощь. Позднее на Западе сложилось убеждение, что план Маршалла сыграл исключительно важную роль в предотвращении распространения коммунизма на европейском континенте.

Мне нет необходимости говорить вам, господа, что ситуация в мире очень серьезна. Это должно быть очевидным для всех разумных людей. Я считаю, что единственной трудностью является то, что эта проблема сложна в такой степени, что вся информация, доводимая прессой и радио до сведения общественности, крайне затрудняет для рядового человека с улицы четкую оценку ситуации. Кроме того, народ нашей страны территориально далек от бедствующих регионов мира, и ему трудно понять незавидное положение многострадальных народов и их отношение к такому положению, так же как американцам трудно осознать и то влияние, которое эти народы оказывают на свои правительства в связи с нашими усилиями содействовать установлению мира во всем мире. При рассмотрении того, что требуется для восстановления Европы, были сделаны верные оценки потерь человеческих жизней, разрушений городов, заводов, шахт и железных дорог; но в последние месяцы стало очевидно, что эти разрушения, возможно, менее серьезные, чем нарушение всей структуры европейской экономики. На протяжении последних десяти лет условия были крайне

ненормальными. Лихорадочные попытки поддержать свой военный потенциал наблюдались во всех национальных экономиках. Промышленное оборудование пришло в состояние негодности или полностью устарело. Практически все существовавшие производства, оказавшись под пятой деспотического и разрушительного нацистского правления, были подчинены германской военной машине. В результате финансовых потерь, поглощения путем национализации или простого разорения исчезли частные предприятия, банки, страховые компании, судоходные компании, прервались давние торговые связи. Во многих странах было сильно подорвано доверие к местной валюте. Во время войны произошел полный распад европейской структуры предпринимательства. Восстановлению серьезно помешал тот факт, что спустя два года после прекращения военных действий не удалось добиться мирных договоренностей с Германией и Австрией. Но даже если бы удалось добиться быстрого решения этих сложных проблем, совершенно ясно, что восстановление экономической структуры Европы потребует гораздо большего времени и более серьезных усилий, чем предполагалось ранее. У этого вопроса есть еще более интересный и серьезный аспект. Фермер всегда производил продовольственные товары и менял их у горожанина на другие жизненно необходимые продукты. Разделение труда является основой современной цивилизации. В настоящее время ему угрожает развал. Городские производственные предприятия выпускают недостаточно товаров для обмена на производимые фермером продукты питания. Не хватает сырья и топлива. Недостает промышленного оборудования, или оно изношено. Фермер не может найти в продаже необходимых ему товаров. В результате сбыт производимого им сельскохозяйственного Продукта за деньги, которыми он не может воспользоваться, представляется ему невыгодной сделкой. Поэтому крупные земельные участки, использовавшиеся им ранее под посевы, ныне он пускает под пастбища. Он расходует больше зерна для откорма скота и располагает достаточным объемом продуктов питания для себя и своей семьи, притом что ему может не хватать одежды и других простейших средств цивилизации. В то же время людям в городах не хватает продуктов питания и горючего. В результате правительства оказываются вынужденными использовать, иностранные деньги и кредиты для приобретения продуктов за рубежом. Этот процесс истощает финансовые фонды, крайне необходимые для восстановления экономики. Таким образом, быстро развивается весьма серьезная ситуация, не предвещающая ничего хорошего для мира.

Современной системе разделения труда, основывающейся на обмене произведенной продукцией, грозит развал.

Истинное положение дел заключается в том, что в ближайшие три или четыре года нужды Европы в иностранных – прежде всего американских – продуктах питания и других жизненно важных товарах будут настолько превышать ее способность расплатиться за них, что ей потребуются основательная дополнительная помощь во избежание весьма серьезного ухудшения экономической, социальной и политической ситуации.

Спасение в том, чтобы разорвать порочный круг и восстановить веру европейцев в экономическое будущее их собственных стран и Европы в целом. Промышленник и фермер повсеместно должны быть готовы обменивать продукты своего труда на деньги, достоинство которых не должно подвергаться сомнению.

Помимо деморализующего влияния на весь мир и возможности возникновения беспорядков в результате распространения чувства отчаяния среди народов, о которых идет речь, следует иметь в виду и последствия, которые сулят предпринимаемые шаги экономике

Соединенных Штатов. Логично, что Соединенные Штаты должны сделать все от них зависящее, чтобы помочь миру вернуть нормальное экономическое здоровье, без которого невозможны ни политическая стабильность, ни прочный мир.

Наша политика направлена не против какой-либо страны или доктрины, а против голода, нищеты, отчаяния и хаоса. Ее целью должно стать возрождение в мире работающей экономики, что позволит создать политические и социальные условия для существования свободных институтов. Такая помощь, по моему убеждению, не должна носить временного характера и оказываться лишь по мере возникновения различных кризисов. Любая помощь, которую наше правительство решит оказать в будущем, должна обеспечивать излечение, а не быть полумерой.

Я уверен, что любое правительство, выразившее желание оказать помощь в восстановлении Европы, найдет полную готовность к сотрудничеству со стороны Правительства Соединенных Штатов. В то же время ни одно правительство, которое будет плести интриги с целью воспрепятствовать восстановлению других стран, не может ожидать от нас помощи. Кроме того, правительства, политические партии или группы, стремящиеся увековечить людские страдания, с тем чтобы получить политические или иные выгоды, встретят противодействие со стороны Соединенных Штатов.

Уже стало очевидным, что, прежде чем Соединенные Штаты сделают дальнейшие шаги, пытаясь смягчить ситуацию и помочь европейским странам начать свое возрождение, необходима какая-то договоренность между этими странами, касающаяся требований ситуации и роли, которую сами эти страны будут играть, с тем чтобы любые меры, которые могут быть предприняты нашим правительством, принесли пользу. Было бы неправильно, неэффективно, если бы наше правительство взялось единолично составить программу того, как поставить экономику Европы на ноги. Это дело самих европейцев. Инициатива, по моему, должна исходить от Европы. Роль нашей страны должна состоять в оказании дружеской помощи в разработке европейской программы в той мере, в какой это практически возможно для нас. Программа должна быть совместной, договоренной между собой, если не всеми, то значительным числом европейских государств. Существенным аспектом любого успешного действия со стороны Соединенных Штатов является понимание народом Америки характера проблемы и средств, применяемых для ее решения. Следует избегать политических страстей и предубеждений. Очерченные мной трудности могут быть и будут преодолены предусмотрительностью и готовностью нашего народа осознать огромную ответственность, которую история со всей очевидностью возложила на нашу страну.